

ТВОЕ МЕСТО В СТРОЮ!

Сергей Зверев

НТРАКТНИК

**КИРГИЗИЯ.
СПАСТИ
РЕЗИДЕНТА**

Контрактник

Сергей Зверев

Киргизия. Спасти резидента

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

Киргизия. Спасти резидента / С. И. Зверев — «Научная книга», 2010 — (Контрактник)

У сержанта-контрактника Владимира Локиса простых командировок не бывает. На этот раз он получил задание проникнуть через Казахстан на территорию Киргизии и вывезти из российского посольства в Бишкеке резидента внешней разведки. Если учесть, что в стране полыхает гражданская война, если учесть, что там все воюют против всех и подчас невозможно понять, кто твой друг, а кто враг, – то задача становится практически невыполнимой. Но Локис лишь подумал об этом. Высказать сомнения он не имеет права, потому что командованию от него нужен только результат, а все остальное – не относится к делу...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сергей Зверев

Киргизия. Спасти резидента

Глава 1

Владимир Локис, отфыркиваясь, плескался в душе после утренней пробежки. Сквозь шум воды он слышал, как его мама, Анна Тимофеевна, хлопчет на кухне, готовя ему завтрак. Когда Локис яростно растирал себя махровым полотенцем, послышался ее голос:

– Володя, ты скоро? Все же стынет...

– Уже иду, ма... – крикнул Локис. – Я почти готов.

Анна Тимофеевна грустно вздохнула.

«Вот всегда у него так, – подумала она, выкладывая со сковороды яичницу с беконом, – все на бегу, все второпях... Еще неизвестно, что он у себя на службе ест».

Вопрос, где и кем служит ее сын, был для Анны Тимофеевны самым болезненным из всех. Сам Владимир говорил, что он заведует продовольственно-вещевым складом в воинской части. Но сердце матери подсказывало, что сын от нее что-то скрывает. Вроде бы и повода для этого особого не было. Володя исправно ходил на службу к девяти часам утра, возвращался к семи, два выходных в неделю, все, как положено, но... Что-то, по мнению Анны Тимофеевны, было не так. Ну, например, его постоянные командировки на какой-то полигон во Владимирской области. Причем совершались эти командировки с завидной регулярностью: примерно раз, а иногда и два раза в месяц. Сын уезжал и возвращался совершенно неожиданно. Без всяких сборов и хлопот. Владимир просто сообщал матери:

– Ма, я завтра, в ночь, уезжаю на полигон...

Каждый раз, когда Анна Тимофеевна пробовала завести разговор на тему этих загадочных, как она считала, командировок, сын ловко уходил от прямого ответа. Первый раз он сказал, что они испытывают новую форму для военнослужащих, второй раз проводили испытания нового оборудования, потом еще что-то испытывали...

Наконец, когда Анна Тимофеевна буквально наехала на сына с этим насущным для нее вопросом, Володя сказал, что ему, как десантнику, просто необходимо проходить спецподготовку. Вот поэтому он и ездит в эти командировки, которые устраиваются так внезапно.

– Господи, – всплеснула руками Анна Тимофеевна, – да какая у тебя может быть спецподготовка, если ты сам говорил, что все твое хозяйство – сапоги, портянки да тушенка?

– Ма. – Володя в тот раз укоризненно посмотрел на мать. – Ты не забывай, что я служу в десантной части. У нас даже повара и те проходят такую подготовку. Как выражается наш комбат: «Настоящий десантник должен стрелять, как ковбой, и бегать, как его лошадь».

Анна Тимофеевна с сомнением покачала головой, но спорить не стала. Как бы там ни было, но с тех пор, как Володя поступил на контрактную службу, жить они стали не то чтобы роскошно, но, во всяком случае, значительно лучше. Сделали ремонт, до которого раньше то ли руки не доходили, то ли средств не хватало. Купили новый холодильник, стиральную машину, на кухне появился маленький телевизор – давняя мечта Анны Тимофеевны, которая большую часть времени проводила именно на кухне... Да и вообще, все как-то стало размеренно и почти спокойно. Если бы только мать знала, кем на самом деле служит ее сын, она бы так не думала.

Владимир был снайпером в разведывательно-диверсионной группе спецназа ВДВ. Все его командировки были связаны с риском однажды не вернуться из одной из таких поездок. Причем мать никогда не узнала бы, где и как погиб ее сын, а уж тем более где он похоронен, да и есть ли вообще у него могила. Локис предпочитал не посвящать маму в такие подробности, справедливо считая, что незачем ее волновать.

– Чем нас сегодня будут кормить? – Володя появился в кухне одетый в домашние спортивные брюки и майку. Коротко постриженные волосы торчали на голове забавным мальчишеским «ежиком». От него веяло силой, здоровьем, уверенностью и ароматом какого-то одеколлона.

– Садись. – Анна Тимофеевна торопливо вытерла руки о полотенце и поставила перед сыном дымящуюся тарелку. – Ты яичницу чем приправлять будешь? Майонезом или кетчупом?

– И тем и другим, – бодро ответил тот, намазывая маслом хлеб, – так значительно вкуснее. И вообще, ма, американцы утверждают, что с кетчупом можно съесть все, что угодно. Даже кашаки...

– Вовка! – тут же возмутилась Анна Тимофеевна. – За столом, да еще при матери, такие слова говоришь!

– А что тут такого? – не смутился Локис, уплетая завтрак. – Ты послушай, что по телевизору говорят. И ничего...

– И что, надо повторять все, что там говорят? – Анна Тимофеевна попыталась провести воспитательную работу, пользуясь тем, что сын занят едой. – Если там начнут материться, то ты тоже начнешь со мной матом разговаривать?

– Ну, ты скажешь, ма!.. – Володя чуть не поперхнулся от материнского предположения. – Это ж надо такое придумать!

– Вот тогда и не выражайся, – внушительно подвела итог Анна Тимофеевна, – а то моду взяли, чуть что на телевизор валить.

– Не буду, – покорно согласился Володя, отодвигая от себя пустую тарелку. – Кстати, а чего ты сегодня не включаешь это скопище зла и разврата?

Володя кивнул головой на стоявший в углу телевизор.

– А там смотреть пока нечего... – отмахнулась Анна Тимофеевна. – В новостях сплошные ужасы.

– Например...

– В Москве – взрывы, в Дагестане – боевиков ликвидируют, в Киргизии – революция. Президента свергли... Нигде нет ни порядка, ни мира...

Локис отхлебнул крепкого горячего ароматного чая из большой кружки, на которой по-английски было написано «I love tea». Вместо «love» было нарисовано большое красное сердце.

– Ты, ма, рассуждаешь, как в старые добрые времена, – философски заметил он. – Дескать, жили мы бедно, но весело. Масло было жирнее, сахар – слаще, колбаса – по два два-дцать за кило... А вот киргизы хотят жить по-другому...

– Ой, Вовка, я давно уже в этом ничего не понимаю, – отмахнулась мать. – Это у нас Семеновна любит про политику слушать, а потом на лавочке все это нам пересказывать. А по мне, так уж лучше сериал какой-нибудь посмотреть. Добрый...

– Правильно, – одобрил решение матери Локис. – Политика – дело грязное и неблагодарное. Ладно, спасибо за завтрак, ма, мне пора на службу.

Володя встал из-за стола, чмокнул мать в щеку и пошел собираться. Анна Тимофеевна посмотрела ему вслед и грустно вздохнула. «Хороший у меня сын, – подумала она, убирая со стола посуду. – Ему бы еще жениться – вообще бы все прекрасно было бы».

Глава 2

Перед воротами части Локис привычно остановился и оглядел себя в большом зеркале, которое висело перед КПП. В нем отразился молодцеватый рослый парень, одетый в военную камуфляжную форму, которая как-то особенно подчеркивала широкие плечи и узкую талию. Локис никогда не качался специально. Шутливо козырнув самому себе, Локис вошел в помещение контрольно-пропускного пункта, доставая на ходу пропуск.

Вообще-то, солдаты-срочники, которые дежурили на КПП, пропускали тех, кого знали в лицо, и без пропуска. Многие офицеры и контрактники пользовались этим, забывая продлевать срок действия пропусков, а иной раз и вообще не беря их с собой. С такими-то периодически возникали неприятные казусы.

Солдаты-срочники менялись раз в год. И когда на КПП заступали вновь призванные солдатики, запуганные грозными сержантами и не менее грозными «стариками», они стремились выполнять инструкции, подписанные командиром полка, буквально до запятой. Спорить с ними было бесполезно. Мальчишки стояли насмерть, как гарнизон Брестской крепости. В результате такого рвения те, кто не имел пропуска, были вынуждены пробираться на службу окольными путями. На пару недель общезаведенный порядок восстанавливался. Все исправно носили с собой пропуска. Но потом все возвращалось на круги своя, до тех пор, пока не приходил новый призыв.

Локису тоже пришлось несколько раз штурмом брать бетонный забор части. Как-то раз за этим занятием его застал комендант полка. Наказание последовало незамедлительно, причем, как это часто бывает в армии, Локис был наказан не столько за то, что провинился, сколько в назидание другим. После этого инцидента Володя предпочитал соблюдать заведенные правила и по возможности не нарушать их.

На тенистой аллее, которая начиналась прямо от КПП, помимо портретов героев-десантников, когда-либо служивших в этой части, стояли агитационные штендеры. На них были написаны лозунги и призывы к военнотружущим еще со времен СССР, правда, слегка измененные и подправленные «в связи с текущим моментом истории».

Локис прошел по аллее, в конце которой белело здание учебного корпуса. В курилке почти полностью собралась их рота. Еще издали слышен голос весельчака и балагура Сени Чижикова. Он травил свою очередную байку.

Тот, кто не знал его, мог бы наивно решить, что этот щупловатый, курносый парнишка, лицо которого было густо усеяно веснушками, совершенно безобиден. И подобная наивность обошлась бы ему очень дорого. Локис, тянувший с Чижиковым в одной упряжке не первый год, знал это как никто другой.

Кроме узкой специализации – минно-подрывного дела – Сеня умел делать все, что обязан уметь каждый диверсант. А это значило, что абсолютно любой предмет в его руках мог превратиться в грозное оружие. Из-за своей несколько субтильной внешности Чижиков получил и соответствующий оперативный псевдоним – Пацан. Сеня не обижался.

– О! – увидев подходящего к корпусу Локиса, воскликнул Сеня. – Медведь пришел! Теперь вся рота в сборе...

Володя не торопясь поздоровался с сослуживцами и присел на скамейку. Полгода назад по просьбе матери он бросил курить, но тяга понюхать табачный дым все-таки осталась.

– Чем сегодня заниматься будем? – негромко поинтересовался он у сидящего рядом с ним Алексея Демидова, здоровенного капитана, руководителя его группы.

– Да хрен его знает, – пожал тот плечами. – По плану у нас сегодня теоретические занятия... А там как начальство решит.

– А тема занятий какая?

– Понятия не имею. Мне это вообще без разницы...

– Рота! Строиться на малом плацу! – Майор Сагалов, матерый диверсант, появился как всегда неожиданно, как чертик из табакерки. – Чижиков, завязывай баланду травить.

Разведчики построились на небольшой асфальтированной площадке перед учебным корпусом. Какой-то шутник в свое время обозвал ее «малый плац». Фамилия этого шутника давно была забыта, а вот название сохранилось.

– Равняйся! Смирно! – Сагалов придирчиво осмотрел вытянувшихся перед ним десантников, но решив, что их внешний вид соответствует требованиям устава, скомандовал: – Вольно! Тема нашего сегодняшнего занятия – «Разведывательная деятельность в условиях гористой местности». Через десять минут всем собраться в классе номер четыре. Демидов и его группа – ко мне в канцелярию. Разойдись!

Сагалов круто развернулся и, прихрамывая на левую ногу, зашагал в сторону казарм.

– Во! – как будто даже обрадовавшись перспективе общаться с командиром роты, воскликнул Демидов, обращаясь к бойцам своей группы. – Я же говорил, что начальство обязательно что-нибудь придумает...

Разведрота – подразделение не совсем обычное в привычном понимании этого слова. Восемьдесят с небольшим человек делились на небольшие, по пять-семь человек, автономные группы, каждая со своим командиром, которые могли действовать как самостоятельно, так и в составе всей роты. В зависимости от сложности задачи, которую предстояло выполнять, несколько групп могли объединить в одну, с единым руководителем. Но основной состав групп никогда не изменялся. Бойцы понимали друг друга даже не с полуслова, а с полувзгляда, с полужеста. Это называлось «ездить в одной упряжке».

В ту группу, которую возглавлял Демидов – Купец, входили снайпер Владимир Локис, два автоматчика: Андрей Чернов и Вадим Жуков, минер-подрывник Сеня Чижиков, пулеметчик Петр Круглов и радист Саня Ефимов. Впрочем, их узкая специализация ровным счетом ни о чем не говорила. В любой момент каждый из них мог бы заменить выбывшего товарища.

У дверей канцелярии командира роты Купец остановился. Окинул своих бойцов критическим взглядом, недовольно скривился, но ничего говорить не стал. Коротко стукнув костяшками пальцев в филенку, он, не дожидаясь приглашения войти, распахнул дверь и прямо с порога громогласно доложил:

– Товарищ майор, группа капитана Демидова по вашему приказанию прибыла в полном составе. Готовы к выполнению любого задания.

От мощного баса Демидова стекла в канцелярии дребезжали. Майор поморщился.

– Демидов, сколько раз я буду вас предупреждать, что у меня нет сменных барабанных перепонки, – проговорил он чуть хриловато. – Неужели нельзя докладывать на полтона ниже?

– Так точно, товарищ майор, можно, – ответил Купец, не понижая голоса.

Сагалов опять сморщился и демонстративно поковырял в ухе, словно прочищая его.

– Ладно, говорить с командиром в той тональности, которая ему нужна, потом научитесь, – проговорил он. – Проходите, рассаживайтесь.

Майора Сагалова разведчики его роты уважительно называли «Батя».

Он был опытным разведчиком. Не раз выполнял труднейшие задания в горячих точках, командовал большими сводными диверсионными группами, был награжден высокими орденами. Поговаривали, что его даже представляли на Героя России, но почему-то не дали.

Вполне возможно, что его карьера разведчика продолжалась бы и дальше, но... В одном из боев Сагалов был тяжело контужен и ранен. Военно-врачебная комиссия, на которую майор был направлен после выздоровления, признала его ограниченно годным для дальнейшей

службы. Кадровики долго думали, где можно использовать заслуженного офицера-разведчика, и не нашли ничего лучше, как отправить его в Балашиху командовать такими же, как и он, диверсантами.

Несколько минут, после того как десантники расселись, Сагалов хмуро молчал. Потом внимательно оглядел всех и неожиданно спросил:

– Кто-нибудь знает, что произошло в Киргизии?

– А что там произошло? – наивно переспросил Чижиков. – Недород конопли? Или массовый падеж баранов?

Демидов с силой пнул Сеню под столом ногой. В разведке позволены некоторые вольности, которые на корню пресекаются в обычных войсках. Но перебивать командира, а уж тем более шутить, когда он задает серьезный вопрос по делу, совершенно недопустимо. Однако Сагалову, по-видимому, острота Чижикова понравилась.

– Насчет урожайности конопли ничего сказать не могу, – буркнул он, пряча улыбку. – А вот насчет баранов, ты, Чижиков, пожалуй, прав, но только до некоторой степени. В Киргизии – очередная революция. В столице – беспорядки и хаос... Но нас политика не касается. Тем более в чужой, хотя и дружественной стране. Мы, военные, полностью аполитичны. А вот то, что касается безопасности нашей страны, непосредственно относится к нам.

Сказав это, Сагалов на некоторое время замолчал. Десантники внимательно смотрели на своего командира.

– В общем, парни, вам придется туда съездить, – сказал наконец Сагалов. – Подробности вам расскажут в штабе. Отправка сегодня вечером. Так что на сборы и подготовку у вас всего двенадцать часов. Из части никуда не уходить. Звонки родственникам и знакомым запрещены. Контакты с другими военнослужащими полка тоже находятся под запретом. Для всех вы отправлены на практические занятия по ориентированию на местности. Вопросы?

– Товарищ майор, – кашлянув в кулак, подал голос Локис. – Вы говорите, что подробности мы узнаем в штабе. А если в общих чертах?

– Знаете, Локис, что мне в вас нравится? – задумчиво спросил Сагалов и сам же ответил: – Это то, что у вас, как у истинного разведчика, всегда есть вопросы. Это похвально. А вот то, что вы их задаете раньше времени – мне совершенно не нравится. В общих чертах я вам уже все сообщил. Могу повторить. Сегодня вечером в режиме строжайшей секретности вы отправляетесь в Бишкек. О цели вашего задания вам расскажут в штабе на особом инструктаже. Могу еще добавить, что командировка предполагается краткосрочная, всего на пару дней. Так что советую лететь налегке, лишнего не брать, только самое необходимое. Надеюсь, что больше вопросов нет? А раз так, то с этой минуты вы поступаете в полное распоряжение начальника планирования спецопераций подполковника Савочкина. Все свободны.

Сагалов откинулся на высокую спинку офисного кресла и слегка прикрыл глаза, давая понять, что разговор окончен. Разведчики молча поднялись и так же молча вышли из канцелярии роты.

В десять часов вечера с военного аэродрома Балашиха-5, ровно гудя моторами, взлетел самолет «Ан-26Т». Сделав разворот, транспортник занял указанный ему воздушный эшелон, взяв курс на юго-восток. На его борту находились семеро разведчиков группы Демидова.

Через семь с половиной часов этот же транспортник благополучно коснулся своими шасси бетонки на запасном военном аэродроме южноказахстанского городка Ойтал, расположенного в сорока-пятидесяти километрах от Бишкека. В штабе полка почему-то решили, что будет значительно безопаснее, если разведчики прибудут в Бишкек через Казахстан.

Глава 3

Когда самолет, закончив выруливание, остановился на стоянке, Демидов сладко потянулся.

– Вот это класс, – пробасил он удовлетворенно. – Давненько я так массу не давил.

Он неторопливо подтянул ноги и сделал движение, чтобы встать. Но в этот момент распахнулась боковая десантная дверь «АНа», в салон хлынул дневной свет, а вместе с ним просунулась голова казахского офицера-пограничника.

– Салам алейкум, парни, – радостно улыбаясь, поздоровался он и спросил на хорошем русском: – Как добрались?

– Нормально, – пробурчал Купец, беря свою сумку-батон и поднимаясь со своего места. – А вы что, встречаете нас, что ли?

– Да, – закивал головой казахский офицер, – мне приказано встретить вас, обеспечить всем необходимым и выполнить все, что вы скажете.

– Дурдом, – констатировал Демидов, направляясь к выходу. – Это у нас называется режимом повышенной секретности.

Всего несколько часов назад в далекой Балашихе подполковник Савочкин – главный планировщик всех крупномасштабных спецопераций как на территории России, так и за ее пределами, длинно и нудно убеждал их в том, насколько секретно все то, что предстоит сделать десантникам на этот раз.

– Ваша задача, – начал Савочкин, как всегда без лишних предисловий, – скрытно попасть на территорию нашего посольства в Киргизии и вывезти оттуда резидента нашей разведки. Имейте в виду, что этот человек не должен пострадать. Ни в коем случае! Ни при каких обстоятельствах!

– А почему, собственно говоря, он должен пострадать? – не выдержал Купец.

Савочкин, холеный подполковник из штабных, недовольно поморщился. Как оперативный разработчик, он не очень-то любил, когда кто-то критиковал уже утвержденные планы.

– Товарищ капитан, имейте терпение, – подчеркнуто вежливо ответил он. – Мы непременно дойдем до этого. Итак, я продолжаю. Как зовут резидента нашей внешней разведки – я не знаю, кем он работает в посольстве – мне тоже не сообщили. Знаю только его псевдоним – Лидер. По словам сотрудников СВР, которые заинтересованы в его эвакуации, он сам должен будет вас найти. Это в его интересах. Ваша задача: обеспечив его безопасность, вывезти его на аэродром в Ойтал, посадить в самолет, доставить в аэропорт Домодедово, в его воинскую часть. Там вас встретят, вы передадите резидента сотрудникам внешней разведки и вернетесь на базу. Как видите, все предельно просто. Полагаю, что двух-трех дней вам на это вполне хватит... А теперь прошу вопросы, у кого они есть. Только по существу.

– Капитан Демидов, – медленно поднимаясь со своего места, проговорил Купец. – Товарищ подполковник, я бы хотел кое-что уточнить. Например, почему нельзя просто вывезти этого вашего резидента из Бишкека самолетом? По-моему, это значительно проще и...

– Было бы это проще, руководство СВР так и поступило бы, – не дал договорить подполковник, – не забывайте, что в столице Киргизии массовые беспорядки, на улицах полно вооруженных людей, которые палят куда попало и в кого попало... Кроме того, в Бишкеке стоит американская база. Не должно быть никаких случайностей. Вам это понятно, капитан Демидов?

– Так точно, понятно.

– А если он не выйдет на нас? – Локис поднялся со своего места. – Как тогда его искать?

– Простите... – Савочкин чуть склонил голову набок.

– Виноват, сержант Локис, – поправился Владимир. – Я хотел спросить, а если Лидер не выйдет на нас? Что тогда? Сворачиваем операцию?

– Ни в коем случае! – Лицо у подполковника пошло пятнами. – Этот человек должен быть доставлен в Москву, даже если разразится Третья мировая война! Слышите меня? Он должен быть доставлен!!!

На секунду в кабинете воцарилась тишина. Савочкин смотрел на разведчиков широко раскрытыми глазами, желваки у него перекатывались. Но вдруг он успокоился.

– Мужики, – как-то особенно доверительно проговорил он, – у меня у самого минимум информации по этому чертову резиденту. У нелегалов тайн, как у шавки блох. Да это и понятно, служба у них такая... В общем, резидент перестал выходить на связь, одним словом, пропал. Законсервированный агент тоже пропал. Вот они и обратились к нам, в войсковую разведку, мол, найдите и доставьте во что бы то ни стало.

– Ну, тогда все понятно, – буркнул Демидов. – Старая песня. Помогите, спасите, никто, кроме вас... Оружие-то можно с собой брать?

– Это само собой. – Савочкин опять стал строже. – Только сильно с ним не рисуйтесь... Хотя им там сейчас никого не удивишь. И еще: все должно проходить в режиме строжайшей секретности...

– Значит, вот так выглядит наша хваленая строжайшая секретность, – повторил Купец, закидывая сумку за спину. – Скоро суслики начнут сплетничать о том, что мы прибыли.

– Зачем так говоришь, уважаемый? – обиженно спросил казах, глядя в спину Купцу. – У нас от русских давно нет секретов. Вы попросили помочь – мы помогаем.

Демидов, сделав вид, что не услышал сказанного, молча выбрался по приставленному трапу из самолета.

– погоди, дорогой, – вмешался в разговор Чижиков, – тебя зовут как?

– Командир отряда охраны аэродрома лейтенант Жармухаметов, – отпартовал тот, вытянувшись по стойке «смирно», и, немного подумав, добавил: – Но можете называть меня по имени – Амир.

– Так вот, Амир, – продолжал Сеня, – наш командир не выспался, поэтому такой сердитый. Не обращай на него внимания...

– Это ничего, – опять заулыбался Амир. – Мы это быстро поправим... Я распорядился, повара барана зарезали, бешбармак приготовили, шурпу, шашлык-машлык... Посидим.

– Нет, Амир, – подхватывая тяжелый «ПКМ», проговорил Петр Круглов, – шашлык-машлык потом будем кушать. Нам сейчас не до этого, ты уж извини.

– Вы скоро, желудки?! – раздался за бортом самолета недовольный крик Демидова. – До ночи, что ли, вас ждать?

Разведчики быстро выгрузились на бетонку и огляделись. Повсюду, насколько хватало взгляда, простиралась унылая желто-серая степь. Ни единого деревца, ни одного кустика. Где-то вдалеке чернели горы, над которыми ослепительно ярко сверкали шапки ледников. Серевшие метрах в ста от самолетной стоянки дома можно было бы принять за нарисованную картинку, если бы не поднимавшийся над ними легкий дымок. На этом аэродроме не было даже самолетов.

– Не удивляйтесь, – проговорил Амир, – аэродром законсервирован еще в середине девяностых. Тогда денег ни на что не хватало. А теперь вот опять понадобился.

– Да уж... – неопределенно протянул Локис. Безлюдность его не пугала и не тяготила. Скорее, наоборот. По личному опыту он хорошо знал, что на таких аэродромах очень удобно устраивать всякие перевалочные базы, в том числе и незаконные.

– Вы не думайте, у нас здесь тихо, – словно угадывая его мысли, сказал казахский пограничник, – до киргизской границы пятнадцать километров по степи. Но чужак не пройдет, заплутается. Только чабаны и знают дорогу.

– А чего это ты про киргизскую границу заговорил? – подозрительно покосился на Амира Демидов.

– Да ничего, – пожал плечами тот. – Просто к слову пришлось...

Десантники в сопровождении своего провожатого шли к тем самым строениям, которые издаലെка казались нарисованными.

– Просто мы тут так одичали, что любому новому человеку рады, – пояснил он через некоторое время. – Раньше хоть киргизские коллеги в гости заходили. А теперь даже их нет.

– Как это – в гости заходили? – удивился радист группы Саня Ефимов. – Просто так вот брали и заходили?

– Ну да, просто так заходили, – как о самом обыденном сказал Амир. – У нас ведь граница на этом участке чисто условная. Ни застав нормальных, ни контрольно-следовой полосы, ни систем наблюдения. Одно слово – степь...

– Ну, вы, блин, даете... – подражая интонациям известного киношного генерала, проговорил Демидов. – Не служба, а дачный отдых.

Пограничник ничего не ответил. Видимо, ему этот «дачный отдых» порядком надоел, и он готов был променять его на любые, самые трудные, условия службы.

За разговором они дошли до аэродромных строений. Это было несколько кирпичных зданий типовой постройки. По-видимому, давным-давно, когда этот аэродром еще входил в систему Министерства обороны СССР, они считались комфортабельными. Но время и природа не пощадили их. Трехэтажные здания, которые некогда были жилыми домами, смотрели на степь выбитыми оконными проемами, вышка руководителя полетов стояла с облупившейся штукатуркой и заколоченными фанерой окнами-экранами.

Единственным обжитым местом были только вспомогательно-технические помещения аэродрома. Возле них стояла полевая кухня, вокруг суеилось несколько человек, одетых в полувоенную-полугражданскую одежду. Как-то с трудом верилось, что это бойцы регулярных вооруженных частей. От котлов полевой кухни вкусно тянуло жареным и вареным мясом. Молчавший все это время Круглов жадно потянул ноздрями.

– Вот это запахи! – восхищенно проговорил он. – Командир, может, ударим по кишке?

– Я тебе по твоей кишке так ударю, что она месяц ничего принимать не сможет, – зло прошипел Купец. – Ты жрать сюда прилетел?

Круглов смущенно замолчал. С Купцом действительно творилось что-то непонятное. Скорее всего, ему не понравилось, что так называемый режим строжайшей секретности на деле оказался не таким уж и строжайшим.

– Эй, как там тебя, – обратился он к Жармухаметову, – идем-ка пошепчемся.

Офицеры отошли в сторону, а разведчики, опустив на бетонку сумки со снаряжением и оружие, принялись с интересом рассматривать «табор» аэродромной охраны.

– Что встали? – на ломаном русском, но приветливо окликнул их один из «бойцов». – Подходи, кушать будем.

Десантники замялись. Обычно нескромные и даже нагловатые в вопросах, касающихся еды, они вдруг засмутились. И прежде всего потому, что не знали, как отреагирует на это их командир. Локис оглянулся на разговаривающих в стороне Демидова и Жармухаметова. Оба офицера энергично размахивали руками, что-то доказывая друг другу, но о чем они говорят, слышно не было.

– Мы попозже поедем, – неопределенно ответил за всех Владимир. – Передохнем только малость с дороги...

Парень неопределенно пожал плечами, как бы говоря, что это дело хозяйское: не хотите есть – не ешьте.

– У нас, между прочим, даже душ есть, – похвастался он через минуту. – Лейтенант добился, чтобы водопровод починили.

– Да ты пойми, морда твоя косоглазая, – донеслось с того места, где стояли казахский лейтенант и Купец, – у нас времени всего двое суток! Понимаешь? Всего двое! А ты мне про какой-то вечер толкуешь!

– Прости, Алексей. – Голос его собеседника тоже был раздраженным. – Но, по-моему, у тебя остатки ума, которые в спортзале не выбили, ушли в рост! Говорю тебе, что без проводника вы будете плутать до скончания века! А проводник придет только к вечеру! Слушай, зачем ругаемся, а?! Зачем меня косоглазым называешь?

Демидов молчал, но весь его вид не предвещал ничего хорошего.

– Переговоры входят в стадию «А ты кто такой?» – констатировал Чижиков, незаметно подтягивая к себе AUG «Фалширмагер», десантный вариант австрийской штурмовой винтовки «AUG-77». – Как вы полагаете, парни, обойдемся без стрельбы?

– Не дури, парни, – тихо, но строго предупредил Локис, однако сам при этом зачем-то принялся потихоньку растягивать контровку на своей эсвэдэшке. В отличие от остальных бойцов группы только Локис и Круглов взяли в эту командировку оружие советского образца. Остальные почему-то предпочли остановить свой выбор на иностранных, в частности австрийских, образцах. В какой-то степени понять это решение было несложно. «Фалширмагер» имела калибр немного больше, чем у «калашников», но при этом была несколько короче. Но самое главное, все без исключения модели «AUG» были оснащены снайперскими прицелами, которые одновременно выполняли роль рукоятки для переноски. Штука удобная, но капризная, требующая постоянного ухода.

Развязывая шнурки чехла, Володя быстро осматривал территорию.

«ПКМ» на крыше, – почти автоматически фиксировал его мозг. – Возле кухни только пять человек. Окна казармы наполовину заколочены фанерой, сколько там человек? Только бы ни у кого не сдали нервы...»

Винтовка была почти распакована; Локис нежно провел ладонью по цевью, прикидывая, в какую сторону ему удобней упасть, чтобы занять наиболее выгодную для стрельбы позицию.

«Первым делом – снять того, кто появится у пулемета», – успел подумать Локис.

Но в этот момент раздался звук, который ни с чем нельзя было спутать – это хохотал Демидов. У Владимира сразу же отлегло от сердца. Если Купец смеялся, значит, все разрешилось мирным путем. Локис обернулся. Оба офицера шли к ним. При этом Демидов дружески обнимал Жармухаметова за плечи. Со стороны они были похожи на легендарных Пата и Паташона.

Облегченно вздохнув, Володя, уже не скрываясь, перекинул винтовку на плечо – и только теперь заметил, что, кроме него, в общем-то, никто и не напрягался.

«Твою дивизию! – недовольно подумал он. – Нервы ни к черту! Все, после этой командировки пишу рапорт на отпуск».

– Ну, и чего встали, как засватанные? – довольным голосом пробасил Демидов, подходя к разведчикам. – Распрягаемся, моемся, обедаем и ждем проводника. Когда он будет, Амир?

– Около шести, Леша, времени много впереди...

Глава 4

Проводником оказался старик казах из чабанов. Он действительно приехал только к вечеру. Был он маленького роста, с жиденькой седой бороденкой, одет в засаленную телогрейку и сильно заношенные камуфляжные штаны. Лицо его было похоже на печеное яблоко, которое передержали в печи: такое же смуглое и морщинистое.

Подъехав к котлам полевой кухни, он степенно слез со своей мохнатой, низкорослой лошадки и не торопясь подошел к Амиру. Тот, увидев старика, выскочил из казармы.

– Салам алейкум, Сакен-ата, – почтительно поздоровался он со стариком, протягивая ему обе руки.

– Ваалейкум ассалам, Амир-раис, – также почтительно пожимая руки лейтенанту, ответил старик.

Они заговорили по-казахски. Демидов нервно заерзал.

К положенному сроку все семеро разведчиков, уже готовые к выходу, полностью экипированные, сидели прямо на земле, поджав под себя ноги. Стоял тихий азиатский вечер, солнце словно застыло над дальней грядой гор огненным шаром. По небу низко плыли рваные тяжелые тучи какого-то свинцового цвета. Утих даже ветер, который дул весь день непонятно с какой стороны.

Жармухаметов и его спутник прошли под навес, кто-то из бойцов, очевидно дежурный по кухне, подал им чай. Старик неторопливо, с чувством собственного достоинства взял в руки пиалу и начал не спеша пить, вкусно причмокивая губами при каждом глотке.

– Это надолго, – вздохнул Локис, наблюдая за всем этим. – Пока пять-шесть пиал не выдует, ни фи́га с места не сдвинется...

– Пять-шесть пиал, это программа-минимум, – поддакнул Чернов. – Может и все десять выдуть. И все это под разговор ни о чем...

– Между прочим, – ни к кому конкретно не обращаясь, проговорил радист группы, Саня Ефимов, – в Средней Азии темнеет быстро и внезапно. А темень такая, что с метра ничего не видно...

– Америку открыл, – хмыкнул Демидов, покусывая какую-то травинку. – Христофор Колумб, мать твою... Бог любит...

Неожиданно старик оглянулся на сидевших разведчиков и внимательно посмотрел на них сквозь узенькие щелки глаз. Локис на секунду поймал на себе взгляд старого степняка и почти тут же ощутил внизу живота неприятный холодок. Как будто его поймали в прицел и вот-вот прозвучит выстрел. Взгляд у старика был совсем не стариковский. Молодой, цепкий, оценивающий.

– А старичок-то непростой, – шепнул Локис Демидову. – Как бы мы с ним не влипли в историю раньше, чем до Киргизии доберемся...

– Посмотрим, – также шепотом ответил тот. – Нам главное добраться до места, а там будем действовать по обстановке.

Между тем казах-чабан встал от стола и все так же не спеша подошел к десанникам.

– Салам алейкум, сынки, – вежливо поздоровался он, сделав полупоклон. – Меня зовут Сакен, я ваш проводник.

По-русски он говорил довольно чисто, что было редкостью для жителей степных районов, а уж тем более для простого чабана. Это Локис отметил для себя сразу же.

– Приятно познакомиться. – Демидов, на правах старшего группы, поднявшись с бетонки, протянул старику руку. – Капитан Швец, горно-стрелковые войска России.

Демидов назвал свой псевдоним, которым пользовался, если приходилось вступать в контакт с местными жителями во время выполнения задания.

– Ой-вай! – всплеснул руками старик. – Неужели из самой России в наши края занесло?
– Наше дело военное, отец, – покорно проговорил Купец. – Куда Родина пошлет, туда и едем. Устроили наши начальники большие совместные учения, вот мы и прилетели...

Пока Демидов рассказывал свою легенду, которую он сочинил буквально на ходу и первый раз опробовал на лейтенанте Жармухаметове, старик Сакен согласно кивал головой и тихонько прищелкивал языком.

– Вы с оружием пойдете? – спросил он, когда Демидов замолчал.

– Разумеется. – Купец вскинул брови. – Как же иначе-то. А что, есть какие-то сложности?

– Какие сейчас сложности, – тихо засмеялся старик. – Откуда им взяться в нашей степи.

А патроны у вас боевые?

– Да нет, – беззаботно отмахнулся Демидов. – На учениях не положено боевых, холостыми снабдили.

Чабан поцокал языком и вдруг заторопился.

– Вы уже готовы? – спросил он, суетливо ища, куда бы деть разом задрожавшие руки.

– Да мы, как пионеры, всегда готовы, – улыбнулся Демидов и оглянулся на своих бойцов.

– Тогда пойдете, – не дожидаясь, что ему скажут, старик развернулся и зашагал куда-то в сторону от аэродромных построек. Разведчики, которым уже порядком надоело бездействие и неопределенность, быстро поднялись и пошли за стариком, который шагал уверенно и легко.

По самым скромным прикидкам, группе Демидова предстояло пройти около сорока – пятидесяти километров. Для тренированных разведчиков-диверсантов это было сущим пустяком. Тем более что на этот раз они вышли с облегченным снаряжением, что имело не последнее значение при любом марш-броске. Так что за своих людей Демидов был абсолютно спокоен. А вот за старика-чабана он волновался всерьез. Но, к удивлению Купца, да и, пожалуй, всей группы, Сакен шагал на редкость легко и даже не задыхался.

Едва десантники отошли от аэродрома километров на пять-семь, как наступила полная темнота. Долго висевшее над снежными вершинами солнце, как будто чего-то испугавшись, свалилось за горизонт. Было такое впечатление, словно кто-то большой нажал на кнопку выключателя. Темнота просто свалилась с неба. Миг – и спину впереди идущего человека уже не видно.

– Оружие – на изготовку, – тихо приказал Демидов. Особой надобности в этом пока не было, но Купец, как и большинство разведчиков-диверсантов, терпеть не мог каких-либо сюрпризов. Тем более неприятных.

– Сыночки, – раздался откуда-то из темноты голос проводника. – Вы держитесь поближе друг к другу. У нас ночи темные...

– Ничего, отец, – бодро ответил ему Демидов, – мы люди привычные.

В темноте было хорошо слышно, как старик хмыкнул и что-то пробурчал по-казахски.

Локис шел спокойным, или как он сам называл, походным шагом, стараясь правильно дышать. Свою «эсвэдэшку» он положил на плечи, придерживая ее руками. Сзади в спину ему тяжело пыхтел Петя Круглов. Вот уж кому приходилось несладко. Как ни крути, а «ПКМ» – штука тяжелая во всех отношениях. И нести его на изготовку было не самой приятной обязанностью. Это Локис знал по себе.

Разведчики продвигались ровным темпом, полагаясь больше на слух, чем на зрение. Все равно в такой темноте, пока не взойдет луна, различить что-либо было невозможно. Только по тому, что идти стало немного тяжелее, и по тому, что под ногами зашуршали камни, Володя понял, что они вышли в предгорье Киргизского Алатау. Значит, границу с Казахстаном они миновали и теперь идут по территории Киргизии. До Бишкека оставалось не так уж и много, если идти по прямой.

Горная тропа начинала поворачивать...

Огонь костра буквально ослепил шедшего впереди Андрея Чернова, однако это не помешало ему мгновенно спрятаться за выступ скалы. В красных отблесках Володя отчетливо видел, как старик провожатый, словно горный козел, отпрыгнул в сторону и что-то выкрикнул. Почти сразу же бухнул выстрел из охотничьего ружья. За ним второй, позвонче, скорее всего, из армейского карабина «СКС».

– Мужики! Засада! Оружие к бою!!! – взревел Демидов, падая на камни. Но разведчики и без того уже залегли. А за секунду до команды прогрохотала очередь, которую успел дать Андрей Чернов.

Боковым зрением Локис заметил наверху вспышку одиночного выстрела. Пуля царапнула камни где-то сбоку, противно взвизгнув, и срикошетила куда-то в сторону. Реакция Владимира оказалась мгновенной. Перевернувшись на бок, он выстрелил чуть выше и левее того места, где только что видел вспышку. Даже сквозь шум боя он услышал пронзительный крик раненого человека.

Чернов и остальные разведчики тем временем стреляли почти вслепую. На фоне пламени костра изредка мелькали какие-то черные тени, которые тоже пытались отстреливаться. Судя по всему, оружие у них было разномастное, и пользоваться им они не умели.

– Круглов, ты где, твою дивизию?! – заорал Демидов. – Уснул, что ли?!

– А ну, братва, пригнись! – крикнул Петр, поднимаясь в полный рост. Удерживая свой «ПКМ» за ручку для переноса одной рукой и упирая приклад в живот, Круглов дал длинную, веерную очередь в сторону мелькающих на фоне костра теней. Две из них мгновенно исчезли, словно сбитые в тире мишени, а третья заметалась с удвоенной силой. Петр чуть опустил ствол пулемета и саданул из него по костру. Искры, пыль и мелкие камушки брызнули в разные стороны, яркое до этого пламя было сбито, запахло дымом, который густой волной пополз вдоль тропы.

– Не стреляй! Не стреляй! – донесся до Локиса отчаянный крик на ломаном русском. – Я сдаваться буду! Не стреляй!!!

– Оружие бросаешь на бруствер, чтобы я видел, – распорядился Демидов, – а сам выходишь с высоко поднятыми руками, спиной вперед. Вздумаешь чудить – пристрелю.

С той стороны послышалось какое-то сопение. Потом о камни что-то глухо ударилось. А спустя пару минут возле наполовину потухшего, но уже начинающего опять разгораться костра, вновь появилась черная тень с высоко задранными вверх руками. Человек двигался неуверенно, часто спотыкаясь.

– Я не понял, – чуть повысил и без того громкий голос Демидов, – остальных мои команды не касаются?

– А нет больше никого... – жалобно проскулил человек. – Вы же всех поубивали...

Купец на мгновение задумался.

– Ладно, подходи ко мне, но медленно, – распорядился он.

Фигура опять неуверенно, спотыкаясь, двинулась в сторону разведчиков. Когда парень поравнялся с Черновым, прятавшимся за скальным выступом, тот с силой ударил его под колено, одновременно хватая за шиворот, опрокидывая на камни и наступая на шею ногой.

– Тихо лежи, пес! – рыкнул Чернов. – Удавлю!

– Давай его сюда, Андрюха, – приказал Демидов. – Я с ним калякать стану. Петя Круглов, выдвигайся вперед, если там кто-то остался – прикройешь. Вовка, ты с ним. Осмотритесь там.

Локис и Круглов одной короткой перебежкой добрались до поворота, за которым для них была устроена засада, и заняли каждый свою позицию. Петр залег посредине тропы, а Володя, встав на колено, укрылся за тем самым выступом, за которым только что прятался Чернов в самом начале короткого боя. Длинный ствол его «эсвэдэшки» хищно заскользил в темноте. Сквозь окуляр прицела Локис внимательно осмотрел местность возле начинающего

опять разгораться костра. Дым, который продолжал волнами стелиться в сторону разведчиков, нестерпимо вонял. Володя только сейчас сообразил, что из-за дефицита дров костер разложили из кизяков: смеси рубленой соломы и отходов бараньей жизнедеятельности. Приближенное мощной оптикой место засады теперь стало видно как на ладони, хотя до него и так было не больше полусотни метров. Справа неподвижно лежало два тела. По-видимому, Чернов снял их первой же очередью. Чуть левее чернело еще три трупа. Судя по всему, им досталось от той самой очереди из «ПКМ», которую Петя Круглов засадил по ним веером. В остальном все было спокойно, никакого движения.

Место для засады боевики выбрали достаточно грамотно. Тропа на этом участке сужалась, к тому же поворот был крутой, почти под девяносто градусов. Костер разложен так, что пока не повернешь, не заметишь. Над тропой нависало несколько карнизов, на которых с легкостью уместился бы целый десяток снайперов. Единственное, чего не хватало нападавшим, так это оружия и опыта. Стволов-то у них, судя по всему, было только три штуки, да и те охотничьи. Окажись у них хоть немного и того и другого, потерь среди разведчиков вряд ли удалось бы избежать.

За спиной раздался тяжелый хруст камушков и недовольное пыхтение. Локис, даже не оборачиваясь, понял, что это Демидов. Видимо, он закончил допрашивать пленного боевика, и результаты этого допроса его не удовлетворили.

– Что там, Купа? – спросил Володя, не отрываясь от окуляра.

– А-а-а, – разочарованно протянул командир. – Фигня полная. Шпана киргизская... У вас-то что?

– Кто налетел? – удивился Локис.

– У нас все в порядке, – доложил Круглов. – Тропка чистая, ни одного препятствия, можем двигаться дальше. Ты лучше про эту шпану расскажи...

– Расскажу... Чисто, говоришь, там? Тогда пошли к костру. – Демидов сердито сплюнул, потом, обернувшись, протяжно, но тихо свистнул одними губами, давая знак остальным подтягиваться к нему. Разведчики не заставили себя ждать.

– Короче говоря, дело обстоит так, – начал рассказывать Купец, когда десантники и пленный ими боевик уселись возле костра. – Этот самый, как его там, Седан или Сакен, неважно, в общем, он всю свою сознательную жизнь отработал в этой местности участковым инспектором. Понятное дело, местность знает, как свой огород. Но на старости лет черт его попутал. Захотелось ему денег. Занялся этот старый козел контрабандой. Причем таскал через кордон все подряд: наркоту, оружие, сырье, тряпки... Лишь бы бабло платили.

– Погоди, Купа, а какой смысл ему платить, если граница чисто условная? – перебил командира Локис. – Ходи не хочу.

– Условная-то она условная, да не совсем, – покачал головой Демидов. – Все-таки местные погранцы их дербанили помаленьку. Особенно если большие партии провозили. Так что платить было за что. В общем, контрабандил он, контрабандил, а тут такая везуха. В Киргизии очередная революция, да еще и со стрельбой. Богатеньких буратин в республике немного, но есть. Часть из них рванула вместе с опальным президентом на юг, а часть начала пробираться на север, в Казахстан. Оттуда легче выбраться в Россию. Вот этих-то буратин наш Сакен и стал водить по горным тропам. Только водил он их не просто так, а с большим умыслом. Вытаскивал на заранее спланированную засаду, как нас сегодня. А для этого он сколотил группу, а точнее, банду из местной нищеты, вооружил, чем придется, и вышел на большую дорогу...

– Ну, тогда уж на узкую тропу, – усмехнулся Чижиков.

– Можно и так сказать, – не стал спорить Купец. – Сути дела это не меняет. Правильно я говорю, Хасан?

Последние слова были обращены к пленнику, который все это время сидел молча. Локис внимательно оглядел его. Полноватый, круглолицый, то ли казах, то ли киргиз, то ли еще

какой-то представитель степного народа. На вид лет двадцать, не больше. Одет в камуфляжную куртку, которая велика ему как минимум размера на два, потрепанные джинсы, драные кеды... Типичный среднеазиатский нищий постсоветского периода.

– Правильно, начальника, – всхлипнул тот. – Сакен-ата говорила, что все рахмат будет, никто не станет стрелять...

– Ты хочешь сказать, что никто из этих дураков не оказывал сопротивления? – недоверчиво переспросил Круглов.

– А кто из них мог сопротивляться-то?! – воскликнул Демидов. – Эти беи от жадности охрану не нанимали!

– А мы каким боком под эти колотушки попали? – спросил Локис.

– А вот тут загадка века, – усмехнулся Демидов. – Этим балбесам старик сплел красивую историю о том, что мы – крупные наркоторговцы и денег у нас хоть ж... ешь. Но представляется совсем другое. Ему оружие было нужно. Не зря же он на аэродроме интересовался, боевые у нас патроны или холостые.

На мгновение воцарилась тишина.

– Слушай, – нарушил затянувшуюся паузу Ефимов, – выходит, этот самый хранитель аэродрома, Амир, тоже из этой шайки?

– Нет, этот теленок ни при чем, – вздохнул Демидов. – Просто он на своем аэродроме одичал до такой степени, что рад любому новому человеку... Ладно, хватит баланду травить, подъем, и едем дальше. Хасан нас проводит. Верно я говорю?

Пленный киргиз энергично закивал головой, давая понять, что на все согласен.

Глава 5

Когда азиатское солнце медленно и величаво, словно принц крови на большом придворном выходе, начало подниматься из-за гор Тянь-Шаня, разведчики входили в пригород Бишкека. Точнее, не входили, а въезжали. По дороге они разжились «мерседесовским» мини-грузовиком. Как в таких случаях говорят сами разведчики, «бесхозным». Правда, когда они начали в него садиться, то как-то неожиданно нашелся хозяин машины. Он выскочил из дома, во дворе которого разведчики обнаружили «бесхозный» автотранспорт.

Сначала он закричал что-то по-киргизски, но, увидев, что в кабине сидит европеец, перешел сначала на английский, а потом на русский.

– Чего ему надо? – с совершенно искренним удивлением спросил у сидевшего за рулем Локиса Демидов.

– Говорит, что это его машина.

– Да пошел он! – так же искренне возмутился Купец и, обращаясь к мужчине, прокричал: – Слышь, ты, придурок, мы этот грузовик первыми нашли, значит, он наш!

– Дом мой, и машина моя! – попытался было возразить владелец грузовика, но Демидов привел убийственные доводы.

– Мы у тебя дом не забираем, – резонно заявил он, – живи себе спокойно. А машину мы на время берем. Покатаемся и вернем. Если получится. И вообще, Круглов, покажи ему свой пулемет, может, тогда отцепится.

Вид «ПКМ» действительно подействовал. Мужчина предпочел не связываться с вооруженными людьми, да еще в такое беспокойное время.

Пригород Бишкека напоминал Сталинград после налета немецкой авиации. Совсем разрушенных зданий было мало. Зато разгромленных, с выбитыми стеклами, а то и с высаженными оконными и дверными блоками, со сгоревшими крышами и следами копоти на фасадах было хоть отбавляй. Вдоль дороги то и дело попадались остовы сгоревших автомобилей, марки которых определить не взялся бы даже самый опытный эксперт. От коммерческих палаток остались только металлические скелеты, искореженные огнем. Трупов не было, но это не радовало, а, скорее наоборот, беспокоило. Не сегодня-завтра они могли появиться, тем более что предпосылки к этому имелись. То тут, то там были заметны большие, уже высохшие бурые лужи.

– Куда дальше, командир? – деловито спросил Локис, притормаживая у обочины.

Город никто из десантников не знал, если не считать той мелочи, что через весь Бишкек с запада на восток проходит главная автомагистраль, а с севера на юг проходит автотрасса Алма-Ата – Ташкент, от которой ответвлялось шоссе к международному аэропорту Манас, где размещалась американская военная база.

– Ты, Вовка, умный человек, грамотный разведчик, – закуривая, проговорил Демидов, думая о чем-то своем, – а вопросы порой задаешь такие, что начинаешь сомневаться в твоей опытности и грамотности.

– Не понял, – обиделся Локис. – Ты это к чему сейчас сказал?

– К тому, что прежде всего надо оборудовать хорошую дневку, – веско ответил Купец, нервно затягиваясь сигаретой. – Эта же дневка будет нашей основной базой. Теперь все понял?

– Теперь все понял, – недовольно буркнул Володя и дважды нажал на клаксон, давая сидевшим в кузове товарищам сигнал выгружаться.

Дневку диверсанты устроили в подвале большого, но сильно разгромленного особняка, который до «тюльпановой революции» принадлежал, скорее всего, какому-нибудь местному

олигарху или чиновнику. Подвал был большой, удобный и сухой. В доме нашлось несколько ватных одеял, войлочные кошмы, какие-то коврики и даже три подушки. Кроме того, в подвале в целости и сохранности лежали все припасы, которые хозяева дома делали на зиму.

Реквизированную машину разведчики спрятали за домом, накрыв брезентом и закидав всяким хламом. Получилась вполне приличная в своем безобразии мусорная куча. В тех местах, через которые кто-нибудь мог бы войти в дом, Чижиков установил сигнальные мины. «На всякий случай» – как он выразился.

Пойманного боевика-налетчика Хасана решено было пока придержать у себя.

– Он нам может быть полезен, – решил за всех Демидов.

– Хотел бы я знать – зачем? – ехидно поинтересовался Чижиков, перебирая свое оружие.

– За надом, – огрызнулся Купец, но тут же миролюбиво сознался: – Я пока сам не знаю, но пинка под зад мы ему всегда успеем дать.

– Ты что задумал, Леха? – подозрительно спросил командира Локис.

Купец не отличался склонностью к авантюризму, но иногда он из него пер, что называется, вовсе.

– Для начала, я так полагаю, – задумчиво проговорил Демидов, – надо наведаться в наше посольство. Чем черт не шутит, пока Бог спит. А вдруг этот Лидер все еще там?

Локис с сомнением покачал головой.

– И что ты скажешь в этом самом посольстве? – спросил он. – Подскажите, пожалуйста, где тут у вас проживает резидент российской внешней разведки по кличке Лидер. Он нам так нужен, так нужен...

Демидов недовольно засопел.

В тот момент, когда он готов был ответить Владимиру какой-нибудь резкостью, раздался пронзительный свист с улицы, который почти сразу же перешел в громкие хлопки. Сработала одна из установленных Чижиковым сигнальных мин-растяжек.

– К нам гости. – Локис быстро схватил свою «эсвэдэшку» и бросился к подвальному окну, которое больше напоминало бойницу в крепостном каземате. Припав к окуляру оптического прицела, он внимательно осмотрел двор перед домом. Ко второму окну с пулеметом наперевес бросился Круглов, но его уже опередил Демидов, который с помощью бинокля тоже пытался определить, кто сорвал растяжку.

Локис первым заметил злоумышленников. От полуразрушенного каменного забора, где, сердито шипя, продолжала плевать остатками разноцветных огней сигнальная мина, поднялись с земли две фигуры в гражданском и две в камуфляже. В руках у одного из «гостей» был автомат. Испуганно озираясь, они о чем-то недолго посоветовались и осторожно двинулись к дому. При этом они карикатурно пригибались, шли на полусогнутых ногах, через каждые два шага останавливались и озирались. Тот, у которого в руках был автомат, шел первым.

Володю рассмешило, несмотря на определенную серьезность ситуации, как парни из всех сил пытаются подражать повадкам киношных разведчиков. По большому счету они все уже мертвы, и куски их тел раскиданы в радиусе десяти-пятнадцати метров.

– Командир, вижу четверых на два часа, – доложил он Демидову.

– Вижу, – коротко ответил тот. – Интересно, что им тут надо?

– Как что? То, что другие не успели растащить, – хмыкнул Ефимов, тоже всматриваясь в осторожно передвигавшихся мародеров.

– И что с ними делать? – наивно спросил непонятно у кого Круглов. Он продолжал держать пулемет наперевес, готовый пустить его в ход в любую минуту.

– Во всяком случае, не убивать, это точно, – твердо заявил Демидов. – Пугнуть как следует, чтобы в штаны наложили, и будет с них.

Положение разведчиков было двояким. С одной стороны, не хотелось раскрывать свою дневку и вообще обнаруживать себя, а с другой – не хотелось убивать этих, в общем-то, почти безобидных граждан, которые попросту пользовались создавшейся ситуацией.

– И как ты собираешься их пугать? – вполне серьезно на этот раз спросил командира Чижиков. – Как видишь, «сигналка» их не очень-то испугала.

– К тому же у одного из них автомат, – вставил свое слово Локис, продолжая наблюдать, как мародеры подходят к дому все ближе.

Демидов молчал, упрямо сжав губы.

– Я сам к ним выйду, – неожиданно решил он. – Петр, Володя, подстрахуйте меня, на всякий случай.

Не дожидаясь, что ему ответят, Купец быстро вышел из подвала наверх. По бетонным ступенькам гулко прозвучали его шаги. Круглов тут же выставил в амбразуру подвального окна ствол «ПКМ» и попытался установить его на сошки. В подвале повисла звенящая тишина.

– Алле, мужики, что здесь ищите? – раздался с улицы голос Демидова минут через пять. – Все, что здесь осталось, – мое!

В прицел Локис видел появление Купца на пороге разграбленного дома, что ошарашило незваных гостей ничуть не меньше сигнальной мины. Один из них даже, поскользнувшись, с размаху плюхнулся на землю. Не растерялся только тот, у которого в руках было оружие. Мгновенно развернувшись в сторону Демидова, он направил на него ствол автомата и хищно оскалился.

– А ты кто такой? – чуть пришепetyвая, быстро спросил он. – Как попал сюда?

– Я кто? – удивленно переспросил Купец, делая несколько шагов в сторону пришедших. – Я, как видишь, человек, на двух ногах, которыми и пришел сюда. А вы кто такие, что в мой дом лезете без спроса? У вас ордер на обыск жилого помещения, конкретно этого, имеется? А ну-ка, покажь...

Произнося эту ахинею, Купец сделал еще несколько шагов, сокращая дистанцию между собой и автоматчиком. Но тот, видимо, разгадал хитрость разведчика.

– Стой, где стоишь!!! – истерично взвизгнул он, беспорядочно водя стволом «АКСУ». – Я контуженный, пристрелю, и мне ничего не будет!!!

– Стою, стою, – миролюбиво ответил Демидов, останавливаясь буквально в пяти шагах от нечистой четверки и чуть приподнимая руки. – А чем же тебя контузило-то? Оглоблей, что ли?

– Не твое дело!

Локис прекрасно видел, что парень с автоматом нервничает. На контузию это не было похоже. Скорее предводитель мародеров, а в том, что автоматчик именно таковым и является, он не сомневался, просто отчаянно трусит. И свой страх пытается прикрыть хамоватостью и развязностью.

Володя плавно навел перекрестье прицела на тот палец парня, который он держал на спусковом крючке. Его расчет был прост, как все гениальное. У любого стрелкового оружия есть несколько миллиметров так называемого холостого хода. Этих долей секунд, которые он длится, опытному стрелку вполне достаточно, чтобы опередить своего противника.

– Так чего ты здесь делаешь? – прошипел автоматчик, продолжая затравленно озираться по сторонам. Его напарники сгрудились за его спиной и не знали, как себя вести в сложившейся ситуации.

– Живу, – как-то просто и вместе с тем уверенно ответил Купец и попытался сделать еще один шаг вперед.

– Стоять!!! – взвыл мародер с автоматом. – Пристрелю!!!

Он, видимо, хотел дать очередь над головой Демидова, чтобы доказать серьезность своих намерений. В прицел Локис прекрасно видел, как его палец потянул курок.

Всего доли секунды хватило Владимиру, чтобы перебросить прицел на цевье автомата и нажать курок своей «эсвэдэшки». Выстрел прозвучал сухим щелчком. От деревянной части автомата отлетела большая щепка, обнажая вороненую сталь ствола, оружие в руках мародера дернулось вслед за мощной винтовочной пулей и вырвалось из рук. Тот, не ожидавший ничего подобного, удивленно-растерянно посмотрел на отлетевший в сторону автомат и по-детски спросил:

– Как это?

– Молча! – жестко произнес Купец, уже не церемонясь, подходя ко всем четверым. – Если вздумаешь и дальше дурить, то следующая пуля прилетит тебе в башку. А теперь пошли вон отсюда, мерзавцы, чтобы духу вашего здесь не было.

Воинственная истеричность с парня слетела, как пыль. Он даже ростом стал меньше. Медленно подняв левую руку, он с каким-то сумасшедшим интересом посмотрел на отстреленный большой палец, на кровь, которая стекала по ладони, и только после этого дико завыл.

Локис тяжело вздохнул и, почти не целясь, выстрелил еще раз. Крик тут же прекратился. Отброшенный выстрелом назад парень лежал навзничь. Между глаз у него алела большая дырка с черной каймой.

Глава 6

– Вот ты мне скажи, Вовка, на хрена его было убивать? – Демидов кипел, как трактирный самовар. – Ты хоть понимаешь, какое это палево?!

– Если бы он своими воплями собрал возле дома всю округу, тогда было бы палево, – хмуро ответил Локис. – А так никаких проблем. Зарыли по-тихому, и все дела.

Они шагали по улицам Бишкека и обсуждали недавнее происшествие.

– Ну ладно, этого ты заткнул, а остальных? – попытался в очередной раз привести свой довод Купец. – Думаешь, они не расскажут о том, что произошло?

– Ни за что на свете, – твердо ответил Владимир, – или я плохо знаю дехкан. Подождут хвост, забьются в самый дальний угол и будут тихо поскуливать.

– Да с чего ты взял, что это дехкане?!

– Моджахед не стал бы с тобой так разговаривать. Это во-первых.

– А во-вторых?

– А во-вторых, моджахед не пугает оружием. Он его применяет. На поражение. Насмотрелся я на них в Афгане...

– Когда это ты успел в Афгане побывать? – вытаращил глаза Демидов.

– Еще до твоего перевода к нам.

Не найдя что ответить, Демидов только досадливо плюнул. Несколько кварталов разведчики шли молча. К их удивлению, революция почти никак не отразилась на жизни центральной части города. Во всяком случае, в дневное время. О том, что в мегаполисе что-то происходит, можно было догадаться только по разбитым витринам магазинов, бутиков и разнесенным вдребезги торговым палаткам. На некоторых уцелевших витринах изредка попадались надписи: «Уважаемые господа мародеры! Нас грабили уже пять раз! Больше брать нечего! Просим не беспокоиться. Администрация».

То и дело попадались небольшие толпы народа с флагами и транспарантами, на которых по-киргизски были написаны какие-то лозунги и воззвания. Люди что-то бурно обсуждали, размахивали руками и при этом совершенно не слушали друг друга.

– Ты, Леха, извини меня, – первым заговорил Локис, когда они прошли в молчании несколько кварталов, – но ты сейчас не о том думаешь.

– В каком смысле не о том?

– Во всех смыслах. Ну, вот придем мы с тобой в посольство. И что скажем?

– Да хрен его знает, что мы скажем, – откровенно признался Демидов. – Что-нибудь придумаем.

– Вот и давай придумаем это самое «что-нибудь», – предложил Локис и, не дожидаясь согласия приятеля и командира, уселся на единственную на бульваре скамейку, которая сохранилась каким-то чудом. Купцу ничего не оставалось, как последовать примеру Владимира.

– Вот давай поиграем, – предложил Локис. – Допустим, я – представитель посольства. Ты приходишь ко мне. И что ты скажешь?

– Скажу, что я турист, – выдал Купец первое, что пришло в ему в голову, – потерял в вихре революции деньги, документы, вещи. Украли их у меня какие-то бандиты в масках...

– Фигня, не поверят, – заявил Володя. – Тут надо что-то более существенное выдумывать... Даже не существенное, а правдоподобное. Там ведь не дураки сидят.

– Слушай, а может, ну его на хрен, это посольство, а? – внезапно предложил Демидов. – Помнишь, Савочкин говорил, что есть запасной канал связи? В сквере у этого, как его?... У театра оперы и балета.

Владимир с сомнением покачал головой. В мирное время это, возможно, и прошло бы, но когда в стране меняется власть...

– Вряд ли у нас что-то получится из этой затеи, – осторожно высказался он вслух. – Если бы было все так просто, нас бы не посылали сюда.

– Тоже верно.

Некоторое время разведчики молча курили. Их поход в посольство РФ, чтобы отыскать там таинственного резидента СВР, теперь уже и Демидову казался полной бессмыслицей. По тому плану, который разрабатывался в Москве, все было предельно ясно и понятно. Эта поездка, по меткому выражению Сени Чижикова, была «дачной прогулкой». На месте все оказалось значительно сложнее.

– Ладно, хватит сидеть и рассуждать, – хлопнув себя по коленям, заявил Купец. – Идем к посольству, осмотримся там, тогда и решим, что нам делать...

Локис пожал плечами и первым поднялся со скамейки.

– Эй, молодые люди, – услышал он вдруг за спиной чей-то голос.

Локис обернулся. Перед ним стояли два парня лет двадцати с небольшим. Судя по форменной одежде и тому снаряжению, которое у них имелось, – представители местных сил правопорядка. Оба помимо пистолетов были вооружены экзотическими для данных мест американскими пистолетами-пулеметами «томпсон».

– Слушаю вас, – как можно миролюбивее и вежливее ответил Володя и даже изобразил на лице некоторое подобие улыбки.

– А нас не надо слушать, – с вызовом ответил один, по-видимому, старший наряда. – Документы предъявляем.

Володя похолодел. Это было самым уязвимым местом группы: отсутствие каких бы то ни было документов. Они просто не были предусмотрены заданием, по которому разведчики вообще не должны были контактировать с местной властью. Прилетели, забрали резидента, быстро вывезли его из посольства на аэродром, загрузили в самолет и домой.

– Командир, какие документы? – расплываясь в улыбке, проговорил Локис и тут же понял по изменившимся лицам милиционеров, что допустил какую-то ошибку.

– Так вы еще и не наши! – обрадованно воскликнул один из них, подтверждая догадку Владимира. – Очень хорошо. Предъявляем, что у вас в карманах.

Краем глаза Локис видел, что Демидов, сделав индифферентное выражение лица, смотрел куда-то в сторону, закинув ногу на ногу.

– Показываем, я сказал, что в карманах, – повторил свое требование милиционер, поправив ремень пистолета-пулемета. – Я по сто раз повторять не люблю.

Тяжело вздохнув, Локис начал выворачивать правый карман камуфляжных брюк.

– Эй ты, толстый. – Второй страж порядка подошел к Демидову. – А тебе что, особое приглашение надо? Выворачивай кар...

Договорить он не успел. Мощный удар ногой в пах заставил его не только замолкнуть на полуслове, но и скрючиться от боли. Молниеносный удар по сонной артерии опрокинул милиционера на асфальт. Глаза у него закатились, в уголках рта появилась пена.

– На землю! Оба!!! – Увидев, что его напарник оказался лежащим в отключке, второй милиционер перехватил свой «томпсон» на изготовку. Но мгновением раньше Локис перехватил пистолет-пулемет за короткий ствол, одним движением накинул его ремень на шею стражу порядка и, заходя ему за спину, скрутил сзади на манер мертвой петли, одновременно ударив противника под колено. Милиционер повалился вперед, собственным весом удушая самого себя. Меньше чем через минуту он потерял сознание.

Все произошло настолько быстро, что никто из прохожих даже не обратил внимания на потасовку. Впрочем, даже если бы и обратили, то вряд ли стали бы вмешиваться.

– Валим отсюда! – рыкнул Демидов, сдергивая с плеча «своего» милиционера оружие и первым устремляясь в ближайшую подворотню. Дважды Локису повторять надобности не

было. Следом за Купцом он шмыгнул в подворотню. На их счастье, двор оказался проходным. Несколько минут разведчики петляли по улицам и дворам, замечая следы.

– Все, хорош, бегать, – проговорил Демидов, останавливаясь в одном из дворов. – Раньше чем через два-три часа нас искать не начнут. Да и то, при условии, что удастся составить наши фотороботы...

– Ты, Леха, совсем дурной? – стараясь восстановить дыхание, едко поинтересовался Локис. – На кой, спрашивается, хрен им наши фотороботы? Мы с тобой не в Москве. И даже не в России. Достаточно просто сказать, что нападавшие были русскими в камуфляжной форме. Как ты полагаешь, много в Бишкеке русских в камуфляжной форме, да еще с такой комплекцией, как у тебя?

– И что ты предлагаешь?

– На базу возвращаться. – Локис еще раз глубоко вздохнул. – Можно считать, что эту операцию мы благополучно провалили.

– Ну уж, дудки! – возмутился Демидов. – Чтобы я вот так на полдороге все бросил!

– Не ори! – осадил командира Владимир. – Мы и так нарисовались дальше некуда... Что ты лично предлагаешь?

– Выходить к нашему посольству, – упрямо повторил Купец.

Володя тяжело вздохнул. Переубедить Купца, если он что-то решил, не мог никто.

– Ладно, – сдался он, – пошли. Только одно условие: идем «огородами», никаких центральных улиц. И от этих игрушек избавляемся прямо здесь...

Володя взял за ствол «томпсон» и, размахнувшись, зашвырнул его на крышу какого-то сарая. Демидов, немного поколебавшись, сделал то же самое.

До российского посольства разведчики добрались лишь спустя два часа плутания по улицам Бишкека, которые, на их счастье, имели правильную, прямоугольную планировку. Поэтому петлять по всяким узеньким улочкам и переулкам, которыми так изобилует большинство среднеазиатских городов, им не пришлось.

Как ни странно, но никакой охраны возле посольства не было. Это разведчики установили совершенно точно, пройдя несколько раз перед подъездом. То, что над входом висят камеры слежения, их не смущало.

После пятого или шестого променада дверь посольского представительства внезапно приоткрылась. Сквозь образовавшуюся небольшую щель на Локиса и Демидова подозрительно уставился гладко выбритый мужчина средних лет.

– Вам, уважаемые, чего надо? – не слишком любезно поинтересовался он.

– Просто гуляем, – растерянно ответил Володя. – А что, нельзя?

– Нельзя, – веско ответил мужчина. – Здесь государственное учреждение. Режимное, между прочим. Так что гуляйте в другом месте...

– Да ты что, отец! – распахивая объятия, Демидов сделал несколько шагов по направлению к приоткрытой двери. – Мы же свои, русские. Не видишь, что ли?

– Не вижу, – отрезал привратник. – Сказано вам, гуляйте в другом месте. По-хорошему прошу пока.

– погоди, отец... – Купец попытался было продолжить разговор, но мужчина уже захлопнул дверь.

Некоторое время десантники стояли перед ней в полной растерянности. При желании попасть внутрь посольства большого труда для них не составило бы. Здание никем не охранялось, народу на улице немного, фасад как нельзя лучше приспособлен для того, чтобы по нему забраться хоть до самой крыши. Десантники переглянулись.

– А может, не надо? – не очень уверенно проговорил Локис.

– А что делать? – пожал плечами Демидов. – Они сами виноваты...

Вместо ответа Володя подошел к дверям и нажал кнопку звонка. Где-то в глубине здания мелодично прозвенело. Спустя несколько минут за дверью послышались шаги, еще через минуту она опять приоткрылась, выглянул тот же самый мужчина.

– Ну, чего еще надо? – все так же нелюбезно спросил он.

– Отец, родненький, – затараторил Локис, стараясь сделать лицо как можно жалостливее, – беда у нас. Мы тут на раскопках работали, от Академии наук...

– Где это здесь? – подозрительно перебил Владимира привратник. – Точнее говори.

– В этом, как его... – Владимир оглянулся на Демидова, словно ища у него поддержки. – Ну, как его, городок тут неподалеку...

– Токмак, – совершенно неожиданно выдал Купец.

– Во-во, Токмак, – обрадованно закивал головой Локис, – все время забываю это название... В общем, мы там раскопки вели...

– На «башне Бурана», что ли? – опять перебил Локиса мужчина из посольства.

– Ага, на ней самой, – осторожно поддакнул Володя. – А как вы догадались?

– На ней знаешь, сколько лет копают? – усмехнулся тот. – Нас с тобой в проектах еще не было, когда там копать начали. Ладно, ты мне зубы не заговаривай, говори толком, что нужно?

– Да говорю же, отец, беда у нас случилась! – попытался просунуть голову в узкую щель Демидов. – Мы когда обратно ехали, нас какие-то уроды ограбили, все вещи забрали, документы, деньги. Как теперь домой, в Москву, возвращаться?

Привратник подозрительно посмотрел на разведчиков.

– А от нас вы чего хотите? – спросил он.

– Как это чего? Помощи!

– Какой помощи?

– Ну, чтобы помогли до Москвы добраться...

Мужик хмыкнул и наконец снял предохранительную цепочку.

– Это вы не по адресу обратились, – заявил он доверительно. – Здесь посольство, а не миссия Красного Креста. Мы благотворительностью не занимаемся. И кредиты не даем...

– Ну запрос-то вы послать можете? – с мольбой в голосе спросил Локис.

– И запрос послать не можем, – ответил привратник и тут же пояснил: – Нет здесь никого. Один секретарь остался, да и тот вторую неделю не просыхает.

– А остальные где? – в один голос спросили Локис и Демидов.

– Эвакуировались... Как только стрельба и беспорядки в городе начались, так сразу же и эвакуировались. Тут теперь только технический персонал и третий секретарь посольства остались...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.